ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 28.06.2019 | Нильс Шмид

Обещанное нужно выполнять

ЕС должен начать переговоры о вступлении с Северной Македонией и Албанией. Однако они не являются гарантией членства.

Читайте эту статью на немецком языке

В эти дни у Европейского союза были все основания для праздника: на примере двух государств – Северной Македонии и Албании – можно было убедиться, что лишь сама перспектива переговоров о вступлении в ЕС может стать достаточной мотивацией для реализации глубоких и даже болезненных реформ. В случае с Северной Македонией правительство и парламент пошли даже на переименование страны, чтобы положить конец конфликту с Грецией, длившемуся почти 30 лет. Членство в ЕС поддерживается подавляющим большинством молодежи обоих государств: в Албании их число составляет 95, а в Северной Македонии – 81 процент. Они видят свое будущее в первую очередь в Европе.

Итак, ЕС может гордиться своей привлекательностью и конкретным влиянием на общественные процессы в этих странах. Он с уверенностью и оптимизмом может смотреть на предстоящие переговоры о вступлении, ведь если даже в их преддверии удается достичь таких изменений, то чего же можно ожидать после того, как речь пойдет о реальном членстве?

Вместо этого некоторые страны – члены ЕС, а также фракция ХДС/ХСС в бундестаге с трудом воспринимают идею дать зеленый свет началу переговоров о вступлении. Решение по этому вопросу было перенесено на октябрь 2019 года. Это противоречит собственным обещаниям Совета ЕС, анонсированным в середине 2018-го, а также позиции Европейской комиссии. Особенно прискорбно случившееся в связи с Северной Македонией. Волокита наносит вред как ЕС, так и перспективам будущего развития обеих стран-кандидатов.

Северной Македонии, не говоря об Албании, в случае успешного развития событий, вне сомнения, предстоит длинный и трудный

путь к вступлению в ЕС. Это касается в первую очередь укрепления демократии и верховенства права, а также борьбы с коррупцией и организованной преступностью. Все балканские государства испытывают искушение авторитарного правления. В этой ситуации необходимо усиление роли парламентов и их контрольных функций. В случае необходимости и при посредничестве ЕС нужно покончить с феноменом парламентского бойкота и избежать одностороннего права вето со стороны бойкотирующих сторон.

Предстоящее решение определенно касается не вступления в ЕС, а начала переговоров о нем. А это большая разница.

Предстоящее решение определенно касается не вступления в ЕС, а начала переговоров о нем. А это большая разница. Но в последнее время в пылу полемики оба эти понятия смешиваются настолько легкомысленно, что возникает подозрение в наличии умысла. Начало переговоров о вступлении именно в настоящий момент времени особенно важно, и на это есть много причин:

1. Нынешнее влияние ЕС на процессы общественного развития в соответствующих странах не бесконечно. Оно сохраняется или может исчезнуть в зависимости от того, насколько твердо и надежно ЕС и его страны-члены будут хранить верность своим собственным обещаниям. А они восходят к 2003 году, когда на заседании Совета ЕС в Салониках западно-балканским странам была обещана перспектива вступления в ЕС.
2. Переговоры о вступлении придают ЕС легитимности и являются дополнительным средством для наращивания его влияния на ход событий в соответствующих странах и для их окончательной подготовки к возможному членству.
3. ЕС дает людям в этих странах конкретную перспективу на будущее. Ведь сегодня многие молодые люди из-за ощущаемой ими бесперспективности на местах действуют, руководствуясь девизом: «Если ЕС не идет к нам, мы сами пойдем к нему».
4. ЕС посылает четкий сигнал правительствам стран, претендующим на вступление: усилия и политические реформы оправдывают себя, укрепляются позиции проевропейских реформаторских сил.
5. Если же ЕС и страны, входящие в его состав, невзирая на существенные успехи, достигнутые в первую очередь Северной Македонией, все же не откроют путь для начала переговоров о вступлении в ближайшем будущем, возникнет угроза роста нестабильности. А потому никто не удивится, если люди и правительства этих стран отвернутся от ЕС и вместо этого

повернутся лицом к Китаю и России.

Переговоры – не средство, гарантирующее достижение цели. Важно не создавать впечатление, что переговоры о вступлении автоматически ведут к членству.

Однако переговоры о вступлении – не средство, гарантирующее достижение цели. Важно не создавать впечатление, что переговоры о вступлении автоматически ведут к членству. Ибо в этом случае пострадает положительное отношение к ним в Германии и других странах – членах ЕС, а также готовность к конкретным изменениям на местах. ЕС должен обозначить четкие условия, требовать и контролировать их выполнение. Главными приоритетами должны стать демократия и верховенство права. С самого начала они должны быть включены в повестку дня переговоров о вступлении. Для этого от ЕС и правительств, а также парламентов стран, входящих в его состав, требуется политическое сопровождение и присутствие. И если достигнутые успехи в какой-то момент снова окажутся под сомнением, нужно сохранить возможность сделать перерыв в переговорах, а в крайнем случае остановить их. Ясно одно: если Северная Македония и Албания после предположительно многолетнего процесса станут членами ЕС, реальная ситуация в этих странах будет существенно отличаться от нынешней.

Федеральный канцлер Ангела Меркель в последнее время приняла много правильных решений, касающихся западно-балканских государств. Ее визит в Скопье в конце прошлого года за несколько дней до референдума об изменениях в Конституции Македонии стал тогда четким политическим сигналом. Теперь ей нужно убедить еще и скептиков в собственных рядах и в ЕС в необходимости освободить путь для начала переговоров о вступлении Северной Македонии и Албании. В ином случае ЕС потеряет обретенное им доверие в этих обеих странах. И тогда вообще излишней окажется постановка вопроса о «способности ЕС влиять на мировую политику» в другом контексте.

Нильс Шмид

Берлин

Д-р Нильс Шмид (Dr. Nils Schmid) – депутат бундестага, спикер по вопросам внешней политики фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ). До этого он был премьер-министром и министром финансов и экономики федеральной земли Баден-Вюртемберг.